

УСТОЙЧИВОСТЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Б.О. Хашир^{1✉}, *nnresearch@mail.ru*
Е.Э. Удовик¹, *ydovik-ydovik@rambler.ru*
И.Н. Швецова², *irshv@mail.ru*
Н.И. Кузьменко³, *diasku@mail.ru*

¹ Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия

² Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, Сыктывкар, Россия

³ Воронежский государственный педагогический университет, Воронеж, Россия

Аннотация. Цель исследования состоит в разработке и практической апробации нового эффективного инструментария оценки устойчивости регионов и федеральных округов к негативно-му санкционному воздействию со стороны «недружественных» стран, а также в обосновании мер по повышению экономической безопасности региональных экономик. В проводимом исследовании были применены методы анализа и синтеза, метод систематизации, экономический анализ, статистический метод расчета интегральных показателей, системный подход. Предложена авторская методика расчета интегрального средневзвешенного показателя «устойчивости» российских регионов и федеральных округов к санкционному давлению как инструменту оценки рисков экономической безопасности территорий, что позволило сформировать рейтинг федеральных округов и субъектов РФ. Определены ключевые направления контрмер для нивелирования негативно-го воздействия санкционных ограничений. Предложенная методика оценки «устойчивости» федеральных округов и субъектов РФ к санкциям позволила сформировать предложения о необходимости предоставления органам исполнительной власти регионов и государственным органам РФ возможности полного контроля за ходом перевода экспортно-импортных поставок в «дружественные» страны и обеспечения планомерного увеличения доли стран СНГ и стран БРИКС во внешнеторговом региональном обороте. Это будет способствовать развитию потенциала и наращиванию импортных и экспортных поставок в страны СНГ и БРИКС.

Ключевые слова: экономическая безопасность, устойчивость, экспорт, импорт, внешнеторговое эмбарго, санкции, импортозамещение, трансформация экономики, приоритетные внешнеторговые товары, субъекты и федеральные округа РФ

Для цитирования: Устойчивость региональных хозяйственных систем в условиях санкционных ограничений внешнеэкономической деятельности / Б.О. Хашир, Е.Э. Удовик, И.Н. Швецова, Н.И. Кузьменко // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2023. Т. 17, № 2. С. 79–91. DOI: 10.14529/em230206

STABILITY OF REGIONAL ECONOMIC SYSTEMS IN THE CONDITIONS OF SANCTIONS RESTRICTIONS OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY

B.O. Khashir¹✉, nnresearch@mail.ru
E.E. Udovik¹, ydovik-ydovik@rambler.ru
I.N. Shvetsova², irshv@mail.ru
N.I. Kuzmenko³, diasku@mail.ru

¹ Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia

² Syktyvkar State University named after Pitirim Sorokin, Syktyvkar, Russia

³ Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russia

Abstract. The purpose of the study is to develop and practically test a new effective tool to assess the resilience of regions and federal districts to the negative impact of sanctions from “unfriendly” countries, as well as to substantiate measures to improve the economic security of regional economies. The methods of analysis and synthesis, the method of systematization, economic analysis, statistical method of calculating integral indicators, and a systematic approach were used in the study. The author’s methodology is proposed for calculating the integral weighted average indicator of the “resilience” of Russian regions and federal districts to the sanctions pressure from “unfriendly” countries as a tool for assessing the risks of economic security of territories. This has allowed to form a rating of federal districts and subjects of the Russian Federation. The key areas of countermeasures for leveling the negative impact from sanctions restrictions have been identified. The proposed methodology for assessing the “resilience” of federal districts and subjects of the Russian Federation to the sanctions made it possible to form proposals on the need to provide regional leaders and state bodies of the Russian Federation with the possibility of full control over the transfer of export-import supplies to “friendly” countries and to ensure a systematic increase in the share of CIS countries and BRICS countries in the regional foreign trade turnover. This will help develop the potential and increase the import and export supplies with the CIS and BRICS countries.

Keywords: economic security, sustainability, export, import, foreign trade embargo, sanctions, import substitution, economic transformation, priority foreign trade goods, subjects and federal districts of the Russian Federation

For citation: Khashir B.O., Udovik E.E., Shvetsova I.N., Kuzmenko N.I. Stability of regional economic systems in the conditions of sanctions restrictions of foreign economic activity. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Economics and Management*, 2023, vol. 17, no. 2, pp. 79–91. (In Russ.). DOI: 10.14529/em230206

Введение

На современном этапе социально-экономического развития Россия сталкивается с множеством внешних макрорисков. К таковым можно отнести проведение развитыми странами политики по отношению к России и ограничению ее позиции в мировой экономике, реализации инструментов изоляции страны от основных рынков экспортной продукции и продукции высокотехнологического назначения и товаров народного потребления [1]. Политика санкционных ограничений вышла на новый этап развития с началом специальной военной операции на Украине в феврале 2022 года [2]. Введены более 7 тысяч новых санкций [3, 4], к числу «недружественных» стран Правительство РФ относит 48 государств и территорий, совершающих в отношении России недружественные действия [5].

По мнению Макарова И.Н. и др., Сонненфелд Дж. и др. введение санкционных ограничений в отношении российской экономики привело к фактическому «разрыву» институтов и механизмов большинства отраслевых рынков, что представляет собой реальную угрозу экономической безопасности России и обуславливает необходимость многофакторной оптимизации имеющихся ограниченных ресурсов государства [6, 7].

Применяемая система показателей для оценки и мониторинга экономической безопасности Стратегии национальной безопасности России на период до 2030 года, безусловно, не могла учесть всех изменений, что введение торгового эмбарго для внешней торговли приведет к торможению деятельности системообразующих предприятий регионов, в том числе с иностранным участием, ухудшению ситуации в трудовой сфере, к недопо-

лучению регионами бюджетных доходов [8]. В частности, на это указывают Эн Д. и Лудема Р. [9], Хенли Дж. [10], Руссел М. [11], Дробот Е.В. и др. [12], отмечая возникновение первичного шока в экономике России под влиянием введенных санкций. Последнее обеспечивает негативное воздействие на социальную сферу регионов, где вследствие ухода иностранных предприятий и нарушения цепочек добавленной стоимости растет безработица и усиливается социальная напряженность. Например, Смирнов Е.Н. [13], Гегечкори И.М. [14] отмечают, что наиболее уязвимым аспектом с точки зрения негативных последствий санкций является распределение доходов в обществе.

В данной экономической ситуации, ключевым фактором обеспечения экономической безопасности страны России и ее территорий будет являться разработка точечных и актуальных инструментов мониторинга факторов риска и устойчивости в разрезе каждого региона. Оксангиерна С. и Оллсон П. [15] также считают, что в период санкционной войны важно проанализировать, в какой степени экономическая система может способствовать более эффективному распределению ресурсов между секторами, сокращению нерационального использования ресурсов, повышению производительности и усилению конкурентоспособности предприятий.

Авторы настоящей статьи ставят перед собой цель: разработать и апробировать новый эффективный инструмент оценки устойчивости регионов и федеральных округов к негативному санкционному воздействию, в том числе систематизация реальных сделок российского внешнеторгового экспорта и импорта в разрезе приоритетных товаров, распределение внешнеторговых объемов в разрезе категорий стран – «дружественных» и «недружественных», а также формирование рейтинга «устойчивости» федеральных округов и регионов к санкционным мерам.

Для разработки рейтинга «устойчивости» регионов и федеральных округов авторы предлагают интегральный показатель устойчивости российских регионов, отражающий специфику их функционирования в условиях санкционного давления. Такой подход имеет преимущества в доступности и эффективности определения устойчивости конкретной территории на основе имеющихся оперативных данных Федеральной таможенной службы, что позволяет региональным органам власти выбирать адекватный комплекс контрмер в соответствии с изменяющимися условиями. В отличие от существующих разработок, предполагающих проведение оценки антисанкционной устойчивости региона с помощью отдельно взятых показателей (например, в работе С.В. Казанцева [16]), систематизации позитивного опыта антисанкционного регулирования в предшествующие периоды (Иванов О.Б. и Бухвальд Е.М. [17]) или

построения пространственной модели экспорта с применением методов пространственной эконометрики (Красных С.С. [18]), подход авторов данной статьи ориентирован на повышение устойчивости развития конкретного региона.

Теория и методы

Проблема обеспечения экономической безопасности приобретает особую важность в условиях антироссийских санкций. Фалинский Л.Ю. [19], Овчинников А. [20] раскрывают понятие «экономическая безопасность» как способность экономической системы обеспечивать совершенствование качества жизни населения и стабильность существования за счет повышения эффективности использования экономических ресурсов. Оценке потенциальных угроз для хозяйственных систем, обоснованию алгоритмов мониторинга экономической безопасности регионов и выбора соответствующих индикаторов посвящены исследования Е.С. Митякова [21], С. Г. Арбузова [22], С. А. Побываева и др. [23], Хаккер Дж и др. [24], Нэм Ю. и др. [25], Карпуниной Е.К. и др. [26], Фраймович Д.Ю. и др. [27].

Санкции давно являются действенным экономическим инструментом влияния в системе международных отношений и применяются, прежде всего, развитыми странами, такими как США, в отношении менее развитых. Существует достаточно много публикаций в зарубежной и российской научной литературе: Крозет М. и Хинц Дж. [28], Силаевой В.А. и др. [29], Таскинсой Дж. [30], Шазица М. [31], Хадсон М. [32], Ашфорд Е. [33], Кортрайт Д. и Лопез Ж. [34], Дубард А. [35], Чен Дж. [36], которые анализируют механизмы воздействия санкций и акцентируют внимание на эффективности их действия.

В контексте настоящего исследования особый интерес представляют работы, посвященные изучению влияния внешнеэкономических санкций периода 2014–2022 года на развитие России и ее регионов (Капогузов Е.А., Чупин Р.И. [37], Смирнова Е.Н. [13]). Иванов О.Б. и Бухвальд Е.М. [17] отмечают, что в 2022 году наблюдается децентрализация антисанкционной политики и усиление роли регионов. Казанцев С.В. выделяет регионы с хорошей, сомнительной и слабой защищенностью от санкций с помощью таких показателей, как отношение объема внешней торговли, объема иностранных инвестиций и задолженности по кредитам к ВРП данного субъекта Федерации [16]. Сорокин О.Н. исследует причинно-следственные связи, формирующие механизм воздействия санкций на экономику региона в краткосрочной и долгосрочной перспективе, применяет метод имитационного моделирования для оценки воздействия санкционного механизма на наиболее важные позиции инновационного потенциала экономики региона [38]. Красных С.С. предлагает пространственную модель экспорта РФ с применением мето-

дов пространственной эконометрики (глобальных и локальных индексов Морана) [18]. Модель позволяет сформировать пространственные кластеры взаимосвязанных территорий с полюсами роста и зонами влияния.

Исследовательская гипотеза авторов статьи состоит в предположении о том, что введение в систему мониторинга экономической безопасности региона расчета интегрального средневзвешенного показателя «устойчивости» территорий РФ к санкционным мерам «недружественных» стран позволит установить степень зависимости региональной экономики от внешнеторгового оборота с такими странами, предложить максимально приближенные к реальности контрмеры, нивелировать факторы системного риска для региональной экономической безопасности.

Цель исследования состоит в разработке и практической апробации нового эффективного инструментария оценки устойчивости регионов и федеральных округов к негативному санкционному воздействию со стороны «недружественных» стран, а также в обосновании контрмер государственной политики по повышению экономической безопасности регионов.

Задачи исследования:

1) проведение анализа негативного влияния санкционных мер со стороны «недружественных» стран на экономику федеральных округов и регионов РФ, в том числе путем систематизации реальных сделок российского внешнеторгового экспорта и импорта в разрезе приоритетных товаров;

2) распределение внешнеторговых объемов в разрезе категорий стран – «дружественных» и «недружественных» и формирование рейтинга «устойчивости» федеральных округов и регионов к санкционным мерам «недружественных» стран;

3) определение ключевых направлений контрмер для нивелирования негативного воздействия санкций с целью укрепления экономической безопасности регионов.

Обоснование методики исследования

Система мониторинга уровня экономической безопасности регионов и федеральных округов согласно Стратегии национальной безопасности [21] требует дополнения с учетом современных обстоятельств эффективной системой оценки устойчивости российских регионов, основанной на анализе зависимости российского экспорта и импорта от ограничительных секционных действий и оценке возможностей регионов и федеральных округов по наращиванию объемов внешней торговли с традиционными партнерами – странами СНГ и БРИКС.

В качестве источника данных для проводимого исследования использована таможенная статистика ФТС, отражающая реальные внешнеторговые сделки за 2021 год [39]. Целесообразность выбора информационной базы исследования под-

тверждается возможностью получения полной и оперативной информации о состоянии внешнеторгового оборота регионов России и максимальным приближением расчетного значения индикатора устойчивости к реальной экономической ситуации в регионах [40]. Отбор исходных показателей для расчета интегрального средневзвешенного показателя устойчивости федеральных округов и регионов произведен авторами на основании сводных данных ФТС и списка «недружественных стран», определенных Правительством РФ [5].

Ключевое значение здесь имеет вес федерального округа/региона в общем объеме внешней торговли в 2021 году, так как взвешивание в рейтинге «устойчивости» по объему операций позволяет выявить наиболее проблемные территории РФ, которые могут наиболее сильно пострадать от санкционного влияния «недружественных» стран.

Авторы предлагают использовать новые экономические индикаторы: доля федерального округа/региона в общем экспорте и импорте в 2021 г., %; доля импорта из «недружественных» стран в импорте по федеральному округу/региону в 2021 г., %; доля экспорта в «недружественные» страны в экспорте по федеральному округу/региону в 2021 г., %; доля импорта в дальнее зарубежье в импорте по федеральному округу/региону в 2021 г., %; доля экспорта в дальнее зарубежье в экспорте по федеральному округу/региону в 2021 г., %.

Расчет показателей «доля федерального округа/региона в экспорте и импорте в 2021 г., %», «доля импорта из «недружественных» стран в импорте по федеральному округу/региону в 2021 г., %», «доля экспорта в «недружественные» страны в экспорте по федеральному округу/региону в 2021 г., %», «доля экспорта в дальнее зарубежье в экспорте по федеральному округу/региону в 2021 г., %», «доля импорта в дальнее зарубежье в импорте по федеральному округу/региону в 2021 г., %» произведен путем деления значения соответствующего показателя каждого федерального округа/региона на общероссийское значение данного показателя.

Расчет средневзвешенного показателя «устойчивости» федеральных округов/регионов к негативному влиянию санкций «недружественных» стран и формирование соответствующего рейтинга производится с применением формулы расчета среднего арифметического значения 5 новых экономических индикаторов по каждому федеральному округу/региону.

Результаты

Расчет интегрального средневзвешенного показателя «устойчивости» федеральных округов РФ к негативному влиянию санкций «недружественных» стран, а также соответствующий рейтинг регионов страны представлен в табл. 1.

Таблица 1

Рейтинг федеральных округов РФ по интегральному средневзвешенному показателю «устойчивости» территории к негативному влиянию санкций «недружественных» стран

№ п/п	Федеральный округ	Экспорт + Импорт по ФО в 2021 г., млн долларов США	Доля ФО в экспорте и импорте в 2021 г., %	Импорт по ФО из «недружественных» стран в 2021 г., млн долларов США	Доля импорта из «недружественных» стран в импорте по ФО в 2021 г., %	Экспорт по ФО в «недружественные» страны в 2021 г., млн долларов США	Доля экспорта в «недружественные» страны в экспорте по ФО в 2021 г., %	Экспорт по ФО со странами дальнего зарубежья в 2021 г., млн долларов США	Доля экспорта в дальнее зарубежье в экспорте по ФО в 2021 г., %	Импорт по ФО со странами дальнего зарубежья в 2021 г., млн долларов США	Доля импорта в дальнее зарубежье в импорте по ФО в 2021 г., %	Рейтинг «устойчивости» ФО к негативному влиянию санкций «недружественных» стран
1	Российская Федерация	785 816,00	100	150 905,80	51,4	274 704,60	55,8	428 162,10	86,8	262 146,80	89,3	76,7
2	Центральный федеральный округ	436 877,40	55,6	95 937,00	51,7	148 906,10	59,3	218 934,80	86,8	166 892,00	89,9	68,7
3	Северо-Западный федеральный округ	103 894,40	13,2	23 540,70	54,9	40 163,50	65,8	54 781,50	89,8	40 113,40	93,6	63,5
4	Дальневосточный федеральный округ	39 198,70	5	4 184,10	39,5	15 810,00	55,2	27 835,20	97,3	10 129,60	95,7	58,5
5	Приволжский федеральный округ	61 516,40	7,8	9 793,10	56,7	21 751,90	49,2	34 397,90	77,7	15 405,80	89,2	56,1
6	Уральский федеральный округ	56 853,50	7,2	7 855,40	51,6	21 561,70	51,8	36 525,60	87,8	12 030,70	79	55,5
7	Сибирский федеральный округ	51 487,50	6,6	5 845,60	51,9	19 654,00	48,9	35 041,90	87,2	8 870,50	78,8	54,7
8	Южный федеральный округ	33 128,60	4,2	3 328,30	34,6	6 442,60	27,4	19 450,90	82,7	7 808,30	81,2	46
9	Северо-Кавказский федеральный округ	2 859,60	0,4	421,7	38,6	414,8	23,5	1 194,30	67,5	896,5	82,1	42,4

Источник: составлено авторами по данным Выгрузки данных ФТС – ТСВТ, уровень ТНВЭД 2 знака [20] (<http://stat.customs.gov.ru/unload>)

Данные табл. 1 показывают, что чем выше расчетный рейтинг «устойчивости» федерального округа, тем больше его зависимость от негативно-санкционного влияния «недружественных» стран. Другими словами, органам государственной власти данных территорий РФ потребуется проводить более глубокую системную работу по реализации антикризисных контрмер с целью замещения выпадающего импорта и снижения объемов реализации экспорта в «недружественные» страны, чем в федеральных округах, имеющих более низкие значения рейтинга устойчивости.

Федеральные округа РФ с более высокими объемами внешнеторговых операций и развитой промышленностью имеют более низкую оценку их устойчивости к санкционному давлению. Центральный федеральный округ характеризуется сводным показателем устойчивости 68,7 %, что объясняется значительными объемами российского экспорта и импорта в 2021 году (55,6 %). Доля операций с «недружественными» странами: по импорту – 51,7 %, по экспорту – 59,3 %, доля экспортных и импортных операций со странами дальнего зарубежья составляет 90 %. Низкий показатель «устойчивости» имеют Костромская и Курская области, Москва.

Северо-Западный федеральный округ является вторым в рейтинге федеральных округов по уровню устойчивости к санкциям – 63,5 %. На его долю в 2021 году пришлось 13,2 % от общего оборота внешней торговли. В структуре внешнеэкономических связей данного федерального округа крайне высока доля экспортных и импортных операций со странами дальнего зарубежья в размерах 89,8 и 93,6 % соответственно. Наименее устойчивыми в данном округе являются Ненецкий автономный округ, Мурманская и Архангельская области.

Третьим в рейтинге федеральных округов по негативной оценке устойчивости является Дальневосточный федеральный округ (58,5 %), который отличается высокой долей экспортных и импортных операций со странами дальнего зарубежья (97,3 и 95,7 % соответственно). Приволжский федеральный округ (показатель «устойчивости» к санкциям составляет 56,1 %), Уральский федеральный округ – 55,5 %, Сибирский федеральный округ – 54,7 %, на долю округа в 2021 году пришлось 6,6 % от общего оборота внешней торговли.

В рейтинге федеральных округов по негативной зависимости от операций с «недружественными» странами и странами дальнего зарубежья последние места занимают Южный и Северо-Кавказский федеральный округа с показателями «устойчивости» к санкциям в размере 46 и 42,4 % соответственно.

Санкционные меры по отношению к внешней торговле, по мнению авторов, являются уникальным шансом провести глобальную, давно назре-

вшую структурную трансформацию российской экономики [27], изменить направления импорта и экспорта и усилить внешнеэкономические связи со странами СНГ и БРИКС. Используя предложенную методику, значение интегрального средневзвешенного показателя «устойчивости», авторами сформированы рекомендации по контрсанкционным мерам для каждой группы российских регионов (табл. 2).

Обсуждение и выводы

Проведенное сегментирование позволило сделать вывод о том, что из 85 регионов у 43 субъектов РФ доля подпадающего под санкции внешнеторгового оборота превышает половину внешнеторгового оборота, и, соответственно, расчетный показатель «устойчивости» к санкциям недружественных стран больше или равен 50. На долю таких субъектов РФ приходится, по нашей оценке, 81,1 % от общего внешнеторгового оборота в 2021 году. У 34 субъектов РФ доля подпадающего под санкции внешнеторгового оборота находится в диапазоне от 30 до 50 % от общего внешнеторгового оборота, на долю таких территорий приходится 16,6 % всего внешнеторгового оборота страны. У 8 субъектов РФ доля данного оборота составляет менее 30 %, и доля данных регионов в общей торговле в 2021 году составляла 2,31 %.

Ключевым риском экономической безопасности в период санкционного давления является формирование устойчивого тренда на традиционных партнеров из стран БРИКС. Подобное мнение высказывают Нуреев Н.М. [42], Долгов С.И. и др. [43], Торкунов А.В. и др. [44], акцентируя внимание, в том числе, на потенциале развития партнерства с азиатскими странами (в особенности выделяя Китай), ШОС, ЕАЭС. Данный вывод подкрепляют результаты проведенного анализа: у 68 регионов страны доля экспорта в дальние страны превышает 50 % от общего оборота экспорта, что составляет 99,3 % от всего оборота в 2021 году; у 78 субъектов РФ доля импорта превышает 50 % от общего оборота импорта.

На наш взгляд, зависимость от внешнеторгового оборота, безусловно является фактором системного риска для региональной экономической безопасности. Наша позиция схожа с мнением Хрусталева Е.Ю. и Славянова А.С. [45], Репринцевой Е.В. [46], Григорян В.С. и Давыдовой Г.В. [47]. Между тем, по нашему мнению, потенциал традиционных партнеров из стран СНГ очень велик. Такое предположение находит отражение в работах Морозенковой О.В. [48], Мигранян А. [49], Исмаиловой Л.Г. [50]). Например, доля Республики Беларусь в структуре импорта в 2021 году составляла всего 5,3 %, а в экспорте – 4,7 %, доля импорта из Казахстана – 2,4 %, а экспорта – 3,8 % и т. д.

Государственные органы власти могут использовать предложенную методику оценки «устойчивости» регионов к санкциям с применением данных ФТС для определения приоритетов развития подведомственных им территорий и потенциальных возможностей по наращиванию экспортно-импортных поставок со странами БРИКС. Так, по данным ФТС на долю Китая пришлось 24,8 % импортных операций и 14 % – по экспортным опера-

циям, на другие страны БРИКС приходится незначительный объем внешнеторговых операций: на долю Индии – 1,5 % импорта и 1,9 % экспорта, на долю Бразилии – 0,8 % импорта и 1,1 % экспорта, на долю ЮАР – 0,3 % импорта и 0,1 % экспорта из общего регионального внешнеторгового оборота.

Причем основная возможность наращивания региональных экспортно-импортных операций возможна за счет других потенциальных стран

Таблица 2

Сегментирование российских регионов по показателю «устойчивости» к санкциям «недружественных» стран и комплекс контрсанкционных мер

Значение интегрального средневзвешенного показателя «устойчивости» региона	Группа регионов	Регионы	Рекомендации по реализации контрсанкционных мер
1	2	3	4
Расчетный показатель менее 30 %	I группа – регионы, для которых введение возможного полного торгового эмбарго со стороны «недружественных» стран не окажет критического воздействия на «устойчивость» региональных экономик	Брянская и Смоленская области (Центральный федеральный округ), Челябинская область (Уральский федеральный округ), Республика Алтай, Алтайский край, Республика Тыва (Сибирский федеральный округ), Республика Крым и Республика Калмыкия (Южный федеральный округ).	– Мероприятия по активному импортозамещению и перенаправлению экспорта в «дружественные» страны; – контроль за осуществлением данных мероприятий предлагается возложить на региональные органы власти; – запуск новых инвестиционных и региональных программ, направленных на стимулирование внешней торговли, например в страны СНГ
Расчетный показатель устойчивости в диапазоне от 30 до 50 % включительно	II группа – регионы, где введение полного торгового эмбарго со стороны «недружественных» стран окажет серьезное влияние на «устойчивость» региональных экономик, но не на критическом уровне	Тверская, Воронежская, Белгородская, Московская, Владимирская, Тамбовская и Ивановская области (Центральный федеральный округ); Псковская область (Северо-Западный федеральный округ); Республика Адыгея, Краснодарский край, Ростовская область, город Севастополь, Астраханская область (Южный федеральный округ); Самарская, Саратовская, Пензенская, Оренбургская области, Республика Башкортостан, Удмуртская Республика, Республика Мордовия, Чувашская Республика (Приволжский федеральный округ); Курганская область (Сибирский федеральный округ); Новосибирская, Омская, Томская области (Уральский федеральный округ); Еврейская автономная область, Забайкальский, Хабаровский край (Дальневосточный федеральный округ); Ставропольский край, Чеченская Республика, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия-Алания, Республика Дагестан (Северо-Кавказский федеральный округ)	– Реализация государственной программы активного импортозамещения и стимулирования внедрения параллельного импорта, т.е. импорта без разрешения со стороны иностранных производителей и правообладателей, особенно в сфере высоких технологий [41]; – проведение активного замещения импортных поставок из «недружественных» стран на поставки из стран с «дружественным» статусом; – в части экспорта необходимо осуществлять активную работу по перенаправлению экспорта из «недружественных» стран в страны с «дружественным» статусом и в страны СНГ и БРИКС; – целесообразно установить высокую степень государственного контроля за развитием импортозамещения и качеством перевода экспортно-импортных операций в страны с «дружественным» статусом (преимущественно на уровне руководителей каждого субъекта РФ), в том числе, определить плановые объемы по переводу экспортно-импортных операций в «дружественные» страны и страны СНГ и БРИКС

Источник: составлено авторами на основании собственных расчетов

1	2	3	4
Расчетный показатель устойчивости более 50 %	III группа – регионы, для которых введение полного торгового эмбарго со стороны «недружественных» стран окажет самое критическое воздействие на «устойчивость» региональных экономик	г. Москва, Костромская, Курская, Липецкая, Калужская, Ярославская, Орловская, Рязанская, Тульская области (Центральный федеральный округ); город Санкт-Петербург, Мурманская, Архангельская, Ленинградская, Калининградская, Новгородская, Вологодская области, Ненецкий автономный округ, Республика Коми, Республика Карелия (Северо-Западный федеральный округ); Волгоградская область (Южный федеральный округ); Пермский край, Кировская, Ульяновская, Нижегородская области, Республика Татарстан, Республика Марий Эл (Приволжский федеральный округ); Ханты-Мансийский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Тюменская, Свердловская области (Уральский федеральный округ); Красноярский край, Республика Хакасия, Иркутская, Кемеровская области (Сибирский федеральный округ); Камчатский, Приморский края, Республики Саха (Якутия) и Бурятия, Чукотский автономный округ, Сахалинская, Амурская, Магаданская области (Дальневосточный федеральный округ), Республика Ингушетия (Северо-Кавказский федеральный округ)	– Установить контроль за объемами перевода экспортно-импортных операций в «дружественные» страны и страны СНГ и БРИКС на уровне Правительства РФ с разработкой конкретных механизмов стимулирования данного процесса; – внедрение в практику внешней торговли у данных субъектов беспошлинной торговли, стимулирования и экономической поддержки развития логистических и транспортных коммуникаций с новыми странами из категории «дружественных» стран; – введение налогового стимулирования программ импортозамещения и иных мер поддержки перевода экспортно-импортных операций в новые каналы сбыта и поставок [28]

участников БРИКС – Аргентины, Ирана, Индонезии [51] и Саудовской Аравии [52]. К подобному выводу приходят и другие исследователи [1, 12, 17, 37, 48]. В частности, А.Ф. Линецкий утверждает, что необходима переориентация внешней торговли РФ на страны Латинской Америки, Африки и Азии [53].

Трансформация внешней торговли РФ предполагает развитие региональной промышленности на базе активного импортозамещения товаров и услуг, [54], повышения качества интеграции регионов России и расширения географии внешне

торгового оборота. Это поможет сформировать новый долгосрочный тренд российской региональной экономической безопасности [20, 21]. Аналогичные выводы делают и другие авторы, например, Иванов О.Б. и Бухвальд Е.М. [17], Макаров И.Н. и др. [6], Ушкалова Д.И. [1], Гегечкори И.М. [14].

Таким образом, проведенное исследование и полученные результаты формируют методологическую основу для реализации системы контрсанкционного противодействия и могут использоваться органами государственной власти как на мезо-, так и на макроуровнях управления.

Список литературы

1. Ушкалова Д.И. Внешняя торговля России в условиях санкционного давления // Журнал Новой экономической ассоциации. 2022. № 3 (55). С. 218–226.
2. Fumagalli M., Rymarenko M. Крым. Rossiya... Navsegda? Critical Junctures, Critical Antecedents, and the Paths Not Taken in the Making of Crimea's Annexation // Nationalities Papers. 2022. P.1–21.
3. Castellum A.I. Russia Sanctions Dashboard. URL: <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard>
4. Какие санкции вводили против России в 2022 году и как отвечала Москва. URL: <https://tass.ru/info/14538591>
5. Перечень Правительства РФ недружественных России стран и территорий. URL: <http://government.ru/docs/44745/>
6. Макаров И.Н., Дробот Е.В., Графов А.В., Евсин М.Ю., Пивоварова О.В. Трансформация институциональных основ и механизмов экономической политики как фактор импортозамещения в России в условиях санкционного давления и внешнеэкономических угроз // Экономические отношения. 2022. Т. 12. № 4. С. 651–670.
7. Sonnenfeld J., Tian S., Sokolowski F., Wyrebkowski M., Kasprowicz M. Business Retreats and Sanctions Are Crippling the Russian Economy // SSRN (July 19, 2022). URL: <https://ssrn.com/abstract=4167193>
8. Нуреев Р.М., Петраков П.К. Рядовой потребитель: бремя экономических санкций против России // Journal of Economic Regulation. 2015. № 6(3). С. 40–60.
9. Ahn D.P., Ludema R. Measuring Smartness: Understanding the Economic Impact of Targeted Sanctions. U.S. Department of State Office of the Chief Economist Working Paper, No. 2017-01. 2016. 33 p.
10. Henley J. What sanctions have been imposed on Russia over Ukraine invasion? The Guardian (28 February 2022). URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/feb/28/what-sanctions-imposed-on-russia-over-ukraine-invasion-putin>
11. Russell M. Western sanctions and Russia: What are they? Do they work? In Depth Analysis // European Parliamentary Research Service (EPRS), PE 698.930 – February, 2022, 24 p.
12. Дробот Е.В., Батарин И.В., Пекки В.Д. Анализ условий внешней торговли России и стран Запада в условиях санкционных войн // Экономические отношения. 2017. № 1. С. 27–40.
13. Смирнов Е.Н. Эволюция международной практики применения антироссийских экономических санкций // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 4. С. 7–35.
14. Гегечкори И.М. Экономические санкции против Российской Федерации и внешнеэкономическая безопасность: вызовы и угрозы // Аудиторские ведомости. 2022. № 1. С. 97–100.
15. Oxenstierna S., Olsson P. The economic sanctions against Russia. Impact and prospects of success // Nordisk Østforum. 2016. № 30 (1). С. 69–71.
16. Казанцев С.В. Антироссийские санкции и угрозы для субъектов Российской Федерации // Регион: Экономика и Социология. 2015. № 1 (85). С. 20–38.
17. Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. Санкции и контрмеры в российской экономике (региональный аспект) // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2022. № 4. С. 7–27.
18. Красных С.С. Развитие экспорта регионов России в условиях санкционных ограничений // Вестник университета. 2022. № 9. С. 96–102.
19. Фалинский Л.Ю. Виды теневой экономики и их влияние на экономическую безопасность регионов Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 7. С. 247–250.
20. Овчинников А. Экономическая безопасность регионов: монография. М., Издательство «Российская открытая академия транспорта», 2019.
21. Митяков Е.С. Развитие методологии и инструментов мониторинга экономической безопасности регионов России: дис. ...д-ра экон. наук. Н. Новгород: Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, 2018.
22. Арбузов С.Г. Методологические основы оценки уровня экономической безопасности // Общество и экономика. 2017. № 6. С. 28–37.
23. Побываев С. А., Селиванов А. И., Смирнов В. В., Старовойтов В. Г., Трошин Д. В. Мониторинг состояния экономической безопасности в контуре государственного управления России: современная теория и практика // Управленческие науки. 2017. Т. 7, № 4. С. 16–25.
24. Hacker J., Huber G., Nichols A., Rehm P., Schlesinger M., Valletta R., Craig S. The Economic Security Index: A New Measure for Research and Policy Analysis. The review of Income and Wealth, Special Issue // Economic Insecurity: Challenges, Issues and Findings. 2014. Vol. 60, No. 1. P. 5–32.
25. Nam Y., Lee Y., McMahon S., Sherraden M. New Measures of Economic Security and Development: Savings Goals for Short- and Long-Term Economic Needs // The Journal of Consumer Affairs. 2016. Vol. 50, No. 3. P. 611–637.

26. Карпунина Е.К., Конищев Е.В. Вызовы для экономической безопасности регионов России в период пандемии // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 6. С. 105–120.
27. Fraymovich D.Y., Konovalova M.E., Roshchektaeva U.Y., Karpunina E.K., Avagyan G.L. Designing mechanisms for ensuring the economic security of regions: countering the challenges of instability // In Towards an increased security: green innovations, intellectual property protection and information security, Lecture Notes in Networks and Systems, Vol. 372. Springer. P. 569–581.
28. Crozet M., Hinz J. Friendly Fire: the Trade Impact of the Russia Sanctions and Counter-Sanctions // Economic Policy. 2020. Vol. 35, No. 101. P. 97–146.
29. Силаева В.А. Эффективность санкций в международной политике // Вестник МГИМО. 2021. № 14(4). С. 136–153.
30. Taskinsoy J. Diminishing American Power: The US – China Trade War, Sanctions, and Coronavirus // SSRN Journal. 2020.
31. Chaziza M. The impact of US sanctions on Iran’s engagement and integration in the Belt and Road Initiative // Digest of Middle East Studies. 2020. Vol. 29, No. 2. P. 167–182.
32. Hudson M. Super Imperialism: The Economic Strategy of American Empire. NY. Holt, Rinehart and Winston. 1972. 304 p.
33. Ashford E.J. Not-So-Smart Sanctions: The Failure of Western Restrictions against Russia // Foreign Affairs. 2016. Vol. 1. P. 114–123.
34. Cortright D., Lopez G.A. Smart Sanctions: Targeting Economic Statecraft. Rowman & Littlefield. 2017.
35. DuBard A. Why Sanctions Don’t Work // Marcellus Policy Analysis. 2021. URL: <https://jqas.org/wp-content/uploads/2022/01/DuBard-Analysis.pdf>
36. Chen J. Why Economic Sanctions on North Korea Fail to Work? // China Quarterly of International Strategic Studies. 2017. Vol. 3, No. 4. P. 513–534.
37. Капогузов Е.А., Чупин Р.И. «Санкции 2022»: возможности и ограничения реакционного регулирования со стороны российского государства // Вопросы регулирования экономики. 2022. № 13(1). С. 67–74.
38. Сорокин О.Н. Вопросы исследования причинно-следственных связей, формирующих механизм воздействия санкций на экономику региона в краткосрочной и долгосрочной перспективе // Экономика и предпринимательство. 2021. № 11 (136). С. 556–558.
39. Выгрузка данных ФТС – ТСВТ, уровень ТНВЭД 2 знака. URL: <http://stat.customs.gov.ru/unload>
40. Широкова Е.Ю. Внешнеторговая зависимость экономики регионов СЗФО: проблемы и возможности // Вопросы территориального развития. 2022. Т. 10, № 1. С. 1–19.
41. Правительство легализовало параллельный импорт для удовлетворения спроса на востребованные зарубежные товары. URL: <http://government.ru/docs/44987/>
42. Экономические санкции против России: ожидания и реальность: монография / коллектив авторов; под ред. Р.М. Нуреева. Москва: КНОРУС, 2017. 194 с.
43. Долгов С.И., Савинов Ю.А., Кириллов В.Н., Тарановская Е.В. Возможности противодействия санкциям в международной торговле // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 4. С. 36–54.
44. «Азиатский поворот» в российской внешней политике: Достижения, проблемы, перспективы: монография / под ред. А.В. Торкунова, Д.В. Стрельцова, Е.В. Колдуновой. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2022. 256 с.
45. Хрусталева Е.Ю., Славянов А.С. Импортозависимость как угроза инновационному развитию отечественной промышленности // Экономический анализ: теория и практика. 2018. Т. 17, № 6 (477). С. 1000–1113.
46. Репринцева Е.В. Импортозависимость фармацевтического рынка РФ как угроза лекарственной безопасности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2020. Т. 9, № 1 (30). С. 292–294.
47. Григорян В.С., Давыдова Г.В. Импортозависимость нефтегазовой отрасли от иностранных технологий как угроза экономической безопасности отрасли и страны // Евразийский юридический журнал. 2021. № 6 (157). С. 480–482
48. Морозенкова О.В. Экономические последствия западных санкций и контрсанкций РФ // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. № 6. С. 58–74.
49. Мигранян А. Экономический потенциал России в странах СНГ: 30 лет спустя // Обозреватель – Observer. 2021. № 9. С. 34–51. DOI: 10.48137/2074-2975_2021_9_34
50. Исмаилова Л.Г. К вопросу российско-азербайджанских торгово-экономических отношений // Наука, техника и образование. 2020. № 4. С. 79–83.
51. Эксперт назвал кандидатов на вступление в БРИКС. URL: <https://infobrics.org/post/35900>
52. Саудовская Аравия и Аргентина выразили интерес в подключении к формату БРИКС. URL: <https://infobrics.org/post/35846>

53. Линецкий А.Ф. Внешнеторговая деятельность России и субъектов федерации в современных геополитических условиях // Теория и практика общественного развития. 2022. № 171. С. 29–34.

54. Бюллетень Банка России «О чем говорят тренды», апрель 2022 г. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/40953/bulletin_22-02.pdf

References

1. Ushkalova D.I. Russia's foreign trade under sanctions pressure. *Zhurnal Novoj ekonomicheskoy associacii*, 2022, no. 3 (55), pp. 218–226. (In Russ.)

2. Fumagalli M., Rymarenko M. Krym. Rossiya... Navsegda? Critical Junctures, Critical Antecedents, and the Paths Not Taken in the Making of Crimea's Annexation. *Nationalities Papers*, 2022, pp. 1–21.

3. Castellum A.I. *Russia Sanctions Dashboard*. URL: <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard>

4. *Kakie sankcii vvodili protiv Rossii v 2022 godu i kak otvechala Moskva* [What sanctions were imposed against Russia in 2022 and how Moscow responded]. URL: <https://tass.ru/info/14538591>

5. *Perechen' Pravitel'stva RF nedruzhestvennyh Rossii stran i territorij* [List of countries and territories unfriendly to Russia]. URL: <http://government.ru/docs/44745/>

6. Makarov I.N., Drobot E.V., Grafov A.V., Evsin M.YU., Pivovarova O.V. Transformation of institutional frameworks and mechanisms of economic policy as a factor of import substitution in Russia under sanctions pressure and foreign economic threats. *Ekonomicheskie otnosheniya*. 2022, vol. 12, no. 4, pp. 651–670. (In Russ.)

7. Sonnenfeld J., Tian S., Sokolowski F., Wyrebkowski M., Kasprowicz M. Business Re-treats and Sanctions Are Crippling the Russian Economy. *SSRN* (July 19, 2022). URL: <https://ssrn.com/abstract=4167193>

8. Nureev R.M., Petrakov P.K. The average consumer: the burden of economic sanctions against Russia. *Journal of Economic Regulation*, 2015, vol. 6, no. 3, pp. 40–60. (In Russ.)

9. Ahn D.P., Ludema R. *Measuring Smartness: Understanding the Economic Impact of Targeted Sanctions*. U.S. Department of State Office of the Chief Economist Working Paper, No. 2017-01. 2016. 33 p.

10. Henley J. *What sanctions have been imposed on Russia over Ukraine invasion?* The Guardian (28 February 2022). URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/feb/28/what-sanctions-imposed-on-russia-over-ukraine-invasion-putin>

11. Russell M. *Western sanctions and Russia: What are they? Do they work?* In Depth Analysis. European Parliamentary Research Service (EPRS), PE 698.930 – February, 2022, 24 p.

12. Drobot E.V., Batarin I.V., Pekki V.D. Analysis of foreign trade conditions between Russia and Western countries in the context of sanctions wars. *Ekonomicheskie otnosheniya*, 2017, no. 1, pp. 27–40. (In Russ.)

13. Smirnov E.N. Evolution of the international practice of applying anti-Russian economic sanctions. *Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik*, 2022, no. 4, pp. 7–35. (In Russ.)

14. Gegechkori I.M. Economic Sanctions against the Russian Federation and Foreign Economic Security: Challenges and Threats. *Auditorskie vedomosti*, 2022, no. 1, pp. 97–100. (In Russ.)

15. Oxenstierna S., Olsson P. The economic sanctions against Russia. Impact and prospects of success. *Nordisk Østforum*. 2016, vol. 30, no. 1, pp. 69–71.

16. Kazancev S.V. Anti-Russian sanctions and threats to the subjects of the Russian Federation. *Region: Ekonomika i Sociologiya*, 2015, no. 1 (85), pp. 20–38. (In Russ.)

17. Ivanov O.B., Buhval'd E.M. Sanctions and Countermeasures in the Russian Economy (Regional Aspect). *ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika*. 2022, no. 4, pp. 7–27. (In Russ.)

18. Krasnyh S.S. Export development of Russian regions under sanctions restrictions. *Vestnik universiteta*, 2022, no. 9, pp. 96–102. (In Russ.)

19. Falinskij L.Yu. Types of shadow economy and their impact on the economic security of the regions of the Russian Federation. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 2014, no. 7, pp. 247–250. (In Russ.)

20. Ovchinnikov A. *Ekonomicheskaya bezopasnost' regionov* [Economic security of the regions]. Moscow, 2019.

21. Mityakov E.S. *Razvitie metodologii i instrumentov monitoringa ekonomicheskoy bezopasnosti regionov Rossii* [Development of methodology and tools for monitoring the economic security of Russian regions]. N. Novgorod, 2018.

22. Arbutov S.G. Methodological foundations for assessing the level of economic security. *Obshchestvo i ekonomika*, 2017, no. 6, pp. 28–37. (In Russ.)

23. Pobuyvaev S.A., Selivanov A. I., Smirnov V.V., Starovojtov V.G., Troshin D.V. Monitoring the state of economic security in the contour of public administration in Russia: modern theory and practice. *Upravlencheskie nauki*, 2017, vol. 7, no. 4, pp. 16–25. (In Russ.)

24. Hacker J., Huber G., Nichols A., Rehm P., Schlesinger M., Valletta R., Craig S. The Economic Security Index: A New Measure for Research and Policy Analysis. The review of Income and Wealth, Special Issue. *Economic Insecurity: Challenges, Issues and Findings*. 2014, vol. 60, no. 1, pp. 5–32.
25. Nam Y., Lee Y., McMahon S., Sherraden M. New Measures of Economic Security and Development: Savings Goals for Short- and Long-Term Economic Needs. *The Journal of Consumer Affairs*, 2016, vol. 50, no. 3, pp. 611–637.
26. Karpunina E.K., Konishchev E.V. Challenges to the economic security of Russia's regions during the pandemic. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment*, 2021, vol. 11, no. 6, pp. 105–120. (In Russ.)
27. Fraymovich D.Y., Konovalova M.E., Roshchektaeva U.Y., Karpunina E.K., Avagyan G.L. Designing mechanisms for ensuring the economic security of regions: countering the challenges of instability. In *Towards an increased security: green innovations, intellectual property protection and information security*, Lecture Notes in Networks and Systems, vol. 372. Springer, pp. 569–581.
28. Crozet M., Hinz J. Friendly Fire: the Trade Impact of the Russia Sanctions and Counter-Sanctions. *Economic Policy*, 2020, vol. 35, no. 101, pp. 97–146.
29. Silaeva V.A. The Effectiveness of Sanctions in International Politics. *Vestnik MGIMO*, 2021, vol. 14, no. 4, pp. 136–153. (In Russ.)
30. Taskinsoy J. Diminishing American Power: The US - China Trade War, Sanctions, and Coronavirus. *SSRN Journal*, 2020.
31. Chaziza M. The impact of US sanctions on Iran's engagement and integration in the Belt and Road Initiative. *Digest of Middle East Studies*, 2020, vol. 29, no. 2, pp. 167–182.
32. Hudson M. *Super Imperialism: The Economic Strategy of American Empire*. NY. Holt, Rinehart and Winston. 1972. 304 p.
33. Ashford E.J. Not-So-Smart Sanctions: The Failure of Western Restrictions against Russia. *Foreign Affairs*, 2016, vol. 1, pp. 114–123.
34. Cortright D., Lopez G.A. *Smart Sanctions: Targeting Economic Statecraft*. Rowman & Littlefield, 2017.
35. DuBard A. *Why Sanctions Don't Work*. Marcellus Policy Analysis. 2021. URL: <https://jqas.org/wp-content/uploads/2022/01/DuBard-Analysis.pdf>
36. Chen J. Why Economic Sanctions on North Korea Fail to Work? *China Quarterly of International Strategic Studies*. 2017, vol. 3, no. 4, pp. 513–534.
37. Kapoguzov E.A., Chupin R.I. "Sanctions 2022": possibilities and limitations of reactionary regulation by the Russian state. *Voprosy regulirovaniya ekonomiki*, 2022, vol. 13, no. 1, pp. 67–74. (In Russ.)
38. Sorokin O.N. Research questions of cause-and-effect relationships that form the mechanism of the impact of sanctions on the economy of the region in the short and long term. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, 2021, vol. 11, no. 136, pp. 556–558. (In Russ.)
39. Vygruzka dannyh FTS - TSVT, uroven' TNVED 2 znaka [Upload of FCS data - TCVT, TNVED level 2 digits]. URL: <http://stat.customs.gov.ru/unload>
40. Shirokova E.Yu. Foreign trade dependence of NWFED regions' economies: problems and opportunities. *Voprosy territorial'nogo razvitiya*, 2022, vol. 10, no. 1, pp. 1–19. (In Russ.)
41. *Pravitel'stvo legalizovalo parallel'nyj import dlya udovletvoreniya sprosa na vostrebovannye zarubezhnye tovary* [The government legalized parallel imports to meet the demand for demanded foreign goods]. URL: <http://government.ru/docs/44987/>
42. Nureev R.M. (Ed.) *Ekonomicheskie sankcii protiv Rossii: ozhidaniya i real'nost'* [Economic sanctions against Russia: expectations and reality]. Moscow, 2017. 194 p.
43. Dolgov S.I., Savinov Yu.A., Kirillov V.N., Taranovskaya E.V. Opportunities to Counter Sanctions in International Trade. *Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik*, 2022, no. 4, pp. 36–54. (In Russ.)
44. Torkunov A.V., Strel'cov D.V., Koldunova E.V. (Eds.) *«Aziatskij povорот» v rossijskoj vneshnej politike: Dostizheniya, problemy, perspektivy* [“The Asian Turn” in Russian Foreign Policy: Achievements, Problems, and Prospects]. Moscow, 2022. 256 p.
45. Hrustalev E.Yu., Slavyanov A.S. Import dependence as a threat to the innovative development of domestic industry. *Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika*, 2018, vol. 17, no. 6 (477), pp. 1000–1113. (In Russ.)
46. Reprinceva E.V. Import dependence of the Russian pharmaceutical market as a threat to drug safety. *Azimuth nauchnyh issledovanij: ekonomika i upravlenie*, 2020, vol. 9, no. 1 (30), pp. 292–294. (In Russ.)
47. Grigoryan V.S., Davydova G.V. Import dependence of the oil and gas industry on foreign technology as a threat to the economic security of the industry and the country. *Evrazijskij yuridicheskij zhurnal*, 2021, no. 6 (157), pp. 480–482. (In Russ.)
48. Morozenkova O.V. Economic consequences of Western sanctions and Russian counter-sanctions. *Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik*, 2017, no. 6, pp. 58–74. (In Russ.)

49. Migranyan A. The Economic Potential of Russia in the CIS. *Obozrevatel' – Observer*, 2021, no. 9, pp. 34–51. (In Russ.) DOI: 10.48137/2074-2975_2021_9_34
50. Ismailova L.G. On the issue of Russian-Azerbaijani trade and economic relations. *Nauka, tekhnika i obrazovanie*, 2020, no. 4, pp. 79–83. (In Russ.)
51. *Ekspert nazval kandidatov na vstuplenie v BRIKS* [Expert named candidates to join BRICS]. URL: <https://infobrics.org/post/35900>
52. *Saudovskaya Araviya i Argentina vyrazili interes v podklyuchenii k formatu BRIKS* [Saudi Arabia and Argentina have expressed interest in joining the BRICS format]. URL: <https://infobrics.org/post/35846>
53. Linekij A.F. Foreign trade activities of Russia and the subjects of the federation in modern geopolitical conditions. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 2022, no. 171, pp. 29–34. (In Russ.)
54. *Byulleten' Banka Rossii «O chem govoryat trendy», aprel' 2022 g.* [Bank of Russia Bulletin "What the Trends Say", April 2022]. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/40953/bulletin_22-02.pdf

Информация об авторах

Хашир Бэлла Олеговна, доктор экономических наук, профессор, Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия, nresearch@mail.ru, ms.khashir@mail.ru

Удовик Елена Эдуардовна, доктор педагогических наук, доцент, Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, Россия, ydovik-ydovik@rambler.ru

Швецова Ирина Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, Сыктывкар, Россия, irshv@mail.ru

Кузьменко Наталья Ивановна, кандидат географических наук, доцент, Воронежский государственный педагогический университет, Воронеж, Россия, diasku@mail.ru

Information about the authors

Bella O. Khashir, Doctor of Sciences (Economics), Professor, Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia, nresearch@mail.ru, ms.khashir@mail.ru

Elena E. Udovik, Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia, ydovik-ydovik@rambler.ru

Irina N. Shvetsova, Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russia, irshv@mail.ru

Natalia I. Kuzmenko, Candidate of Sciences (Geography), Associate Professor, Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russia, diasku@mail.ru

Статья поступила в редакцию 18.03.2023

The article was submitted 18.03.2023